

Д. А. Петров

ВЛАДЫЧНЫЙ ДВОР В НОВГОРОДЕ (1430–1450-е гг.). К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Владычный двор в Новгородском детинце является древнейшим сохранившимся в России средневековым архитектурным комплексом. Отдельные его части (Грановитая палата, оборонительная стена, церкви, различные хозяйствственные постройки) были исследованы в 1950–80-х гг. Изучение Грановитой палаты, построенной архиепископом Евфимием II в 1430-х гг., в настоящее время очень активизировалось в связи с проведенной реставрацией и археологическими исследованиями¹.

Недавно Вл. В. Седов опубликовал статью, посвященную истории строительства в 1430–50-х гг. резиденции новгородского архиепископа². В этой работе он попытался предварительно определить источники архитектурной композиции Владычного двора. Исследователь пришел к выводу, что общий образ был «навеян» Большим дворцом византийских императоров с его многочисленными залами, переходами, дворами и церквями, в том числе и надвратными. По его мнению, конкретное воплощение идеи началось со строительства немецкими мастерами в

¹ Гордиенко Э. А. Владычная палата Новгородского кремля. Л., 1991. С. 22–23, 25; Гордиенко Э. А. Большая палата архиепископа Евфимия II // Чело. 2 (51). 2012. С. 46–49. Калугина И. В., Яковлев Д. Е., Рузаева Е. И. Архитектура Владычной палаты Новгородского кремля по материалам исследований 2006–2008 годов // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 3. Великий Новгород, 2008. С. 140–178; Яковлев Д. Е. Владычная палата Новгородского кремля. Реконструкция первоначального облика (по материалам исследований 2006–2007 гг.) // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции. 2008. М., 2008. С. 160–174; Яковлев Д. Е. Первоначальная архитектура Владычной палаты Новгородского кремля в свете последних исследований // Архитектурное наследство. № 50. М., 2009. С. 125–136; Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. М., 2009. С. 193–201; Антипов И., Яковлев Д. Владычная палата в Великом Новгороде – памятник сотрудничества немецких и новгородских мастеров // София. 2012. № 3. С. 19–23; Антипов И. В. Об атрибуции и датировке некоторых построек новгородского Владычного двора // София. 2013. № 3. С. 3–9.

² Седов Вл. В. Архитектура Владычного двора в Новгороде: Между Западом и Византией // 1150 лет российской государственности и культуры. Материалы к Общему собранию Российской академии наук, посвященному Году российской истории (Москва, 18 декабря 2012 г.). М., 2012. С. 293–306.

1433 г. «палаты на владычном дворе», которую большинство исследователей отождествляют с т. н. «Грановитой» палатой Детинца. Возможно, что далее немецкие мастера могли работать, но основное строительство осуществлялось самими новгородцами. Вл. В. Седов полагает, что общая идея композиции Владычного двора восходит к рыцарским «конвентским домам» и монастырским комплексам с их клуатрами, вокруг которых периметрально расположены церковь и службы и, подобным им, епископским резиденциям. Никакого оборонительного характера, по мнению Вл. В. Седова, Владычный двор не имел.

На наш взгляд, мнение исследователя в части возможного влияния композиции Большего дворца в Константинополе на композиционную идею Владычного двора можно принять, однако с другими положениями работы Вл. В. Седова согласиться мы не можем.

Как считает Вл. В. Седов, немецкие мастера строили в Новгороде, вероятно, до 1443 г., а потом покинули город. С высокой степенью достоверности можно полагать, что в 1455 г. немецкие мастера построили гигантскую отдельно стоящую звонницу Софийского собора, как типологически, так и в деталях близкую архитектуре памятников Фризии и северной Германии XIII–XV вв.³ Треугольный фронтон, заполненный рядами декоративной кладки, церкви Сергия 1459 г. имеет прямые аналогии в прибалтийской архитектуре⁴. Это дает нам возможность предположить, что немецкие мастера продолжали хотя бы периодически присутствовать на строительной площадке Владычного двора. Контакты новгородцев и псковичей в XV в. с немецкими строительными мастерами были регулярны⁵ и не носили экстраординарного характера, поэтому считать, что приезд немецких мастеров в Новгород ограничен 1433 или 1433–1443 гг., на наш взгляд, неправильно.

Положение Вл. В. Седова об отсутствии оборонительного характера Владычного двора также вызывает сомнения. Г. М. Штендером и Г. П. Никольской была обнаружена высокая каменная стена с бойницами, ограничивающая с востока территорию Владычного двора⁶ (Рис. 1).

³ Petrov D. A. Der Glockenstuhl der Sophienkathedrale und die Tätigkeit deutscher Baumeister in Novgorod in der Mitte des 15. Jahrhunderts // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Stuttgart, 1991. S. 550–560; Петров Д. А. О звоннице Софийского собора в Новгороде // Новгородские древности. Архив архитектуры. М., 1993, Вып. IV. С. 70–95; Петров Д. А. Об архитектурном декоре XV в. на звоннице Софийского собора в Новгороде // Лазаревские чтения. 2010. М., 2013. (В печати); Петров Д. А. Об архитектурных формах XV и XVI веков звонницы новгородского Софийского собора: архиепископ Евфимий Вяжицкий и архиепископ Макарий // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 1 (55). 2014. С. 84–96 (в печати).

⁴ Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. М., 2009. С. 127, 151. Илл. 54.

⁵ Петров Д. А. Письменные источники об архитектурных связях Новгорода и Пскова с немецкими городами в XV веке // Проблемы изучения русского зодчества. М., 1996. С. 114–126.

⁶ Штендер Г. М. Реставрация памятников новгородского зодчества // Восстановление памятников культуры. (Проблемы реставрации). М.: Искусство, 1981. С. 64.

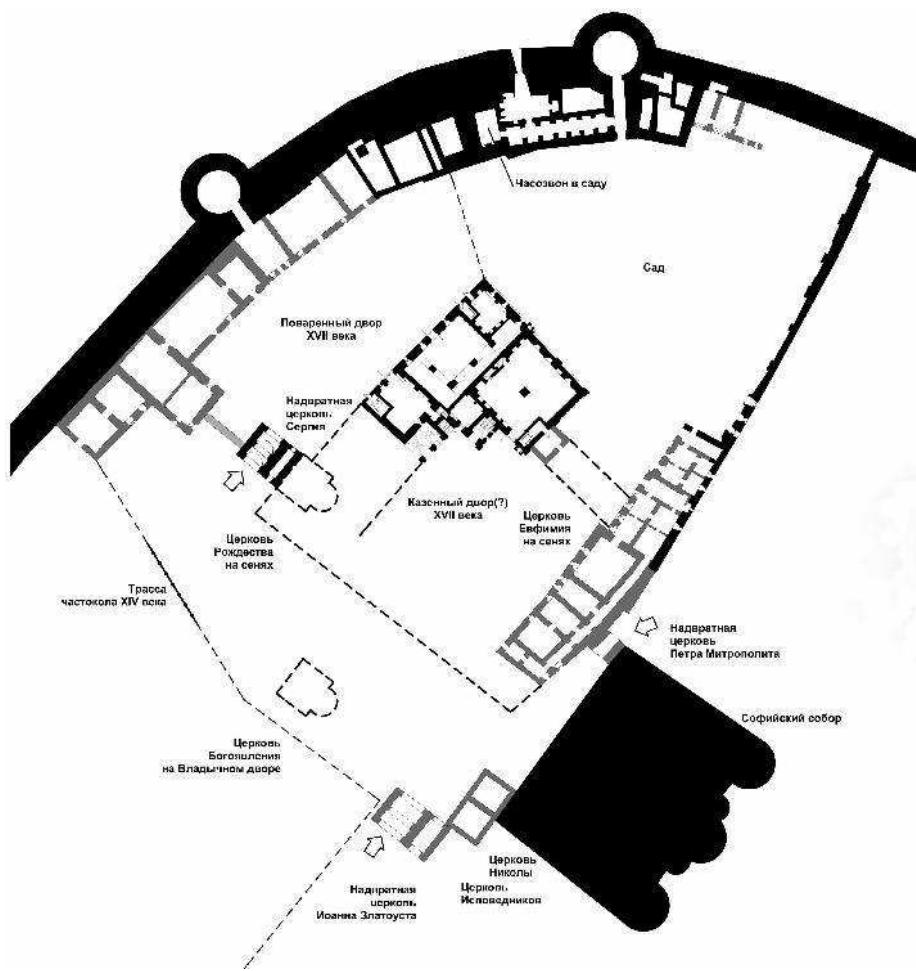


Рис. 1. План Владычного двора в Новгороде на 1500 г. Реконструкция.

- Существующие постройки.
- Постройки, существование которых устанавливается по остаткам нижнего яруса или архивным планам.
- Гипотетическое местоположение постройки

Это не деревянный тын или какая-то легкая каменная оградка. Это полноценная оборонительная стена. Предполагать, что ее возвели, как возводили монастырские ограды в XVII в., мы, конечно, не можем. Подобные ограды на Руси не строили и спустя сотню лет после смерти Евфимия. Таким образом, эта стена показывает нам статус территории как полноценно обороняемой. Однако такое ее значение предполагает замкнутый периметр обороны и способность обороняться по этому периметру. Конечно, классическую осаду с применением осадных орудий (к 1440 г. – артиллерии любого калибра) мы не предполагаем, на затесненной территории северной трети Детинца это невозможно, но защищаться от восставших новгородцев с ручным оружием в такой крепостной ограде вполне возможно.

По-видимому, на территорию «ядра» собственно Владычного двора – трех внутренних дворов, один из которых был, вероятно, садом, окруженных постройками или стенами⁷, – вели только существующие и сейчас ворота под Сергиевской надвратной церковью. Возможно, что существовал проезд (калитка) у западного торца современного Никитского корпуса⁸.

Исследователей давно смущает тот факт, что из 12 башен кирпичной крепости Детинца Ивана III есть только две круглые и обе они возведены в том секторе кремлевских стен, которые являются наружной оградой Владычного двора, «маркируя» таким образом местоположение Владычного двора извне. Именно там обнаружены остатки более ранних стен⁹. Мы не знаем, как выглядели башни в XIV – первой половине XV в., но, по-видимому, они тоже могли быть круглыми. Летопись прямо указывает на ремонтно-строительные работы архиепископа Евфимия II в этом месте в 1450 г.¹⁰

Таким образом, ограда основного блока Владычного двора реконструируется как комплекс, ограниченный с северо-востока кремлевской стеной с двумя круглыми башнями, стеной с бойницами с востока и, возможно, стеной или постройками, с юга. Ни о каких других воротах здесь, кроме ворот под Сергиевской церковью и упомянутой выше калитки, мы не знаем. Территорию этого блока Владычного двора формировали три пространства.

⁷ Несмотря на отсутствие следов построек XV в. в пределах раскопов, устроенных А. В. Антиповым (*Антипов И. В. Об атрибуции и датировке некоторых построек новгородского Владычного двора // София. 2013. № 3. С. 5–8*) мы, как и Вл. В. Седов, полагаем, что перестройки, осуществленные митрополитом Питиримом в 1669–1672 гг., производились, в основном, «по старой основе» или по трассе разобранной стены.

⁸ Гордиенко Э. А. Владычная палата Новгородского кремля. С. 30, илл., № 10; Гордиенко Э. А., Петрова Л. И. Опись вотчинам новгородского архиерея и церковной утвари. 1763 г. Публикация и комментарий // Новгородский исторический сборник. Вып. 5 (15). СПб. 1995. С. 249, рис. 12. С. 251, рис. 13.

⁹ Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб, 1997. С. 11, 31.

¹⁰ ПСРЛ, Т. XVI. М., 2000. Стб. 192.

Первое – это двор (видимо, «Казенный двор» в XVII в.¹¹), ограниченный «Грановитой» палатой, корпусом с запада, в состав которого входила, возможно, церковь Рождества Христова, южный корпус или стена (в зоне т. н. «шпалерных покоев» описи 1763 г.¹²) и т. н. «кельи епископа Никиты» и церковь Евфимия на сенях с востока¹³. Соединялась ли паперть церкви Евфимия с «Грановитой» палатой, неизвестно, хотя, по-видимому, деревянные переходы могли быть уже в XV в.¹⁴ Нахождение на этом дворе палаты XIV в., открытой археологами, одновременно с существованием построек, возведенных во второй четверти XV в., представляется нам сомнительным. Точных даты разборки этой палаты нет, но думаем, что она не могла стоять здесь в более позднее время. По крайней мере, с точки зрения архитектурной композиции, это кажется странным. Устройство часов на углу «Грановитой» палаты в этом случае тоже вызывает некоторое удивление, даже в том случае, если у этих часов не было циферблата, а только часовой колокол, ведь палата XIV в. закрывала бы весь фасад «Грановитой» палаты.

Второе – это двор («Поваренный двор» Описи 1617 г.), находившийся к западу от комплекса «Грановитой» палаты, ограниченный с юга постройками с воротами и надвратной церковью Сергея Радонежского¹⁵, с запада – зданием (в XVII в. – «Судный приказ» – северная часть, «Лихудов корпус» – южная часть), построенном в XV в.¹⁶ и примыкавшем к крепостной стене. Есть основания предполагать, что с севера это дворовое пространство могло быть замкнуто еще одной постройкой или стеной, возможно, деревянной.

Третье – это северный сектор Владычного двора, который, скорее всего, в XV в. занимал сад¹⁷. Ворота под Сергиевской церковью вели наружу из первого («Поваренного») двора комплекса Владычного двора. Как оба этих двора соединялись друг с другом и с садом, не совсем ясно. Вероятно, что существовала калитка из сада в восточной стене

¹¹ Тихомиров М. Н. Документы о новгородском восстании 1650 г. // Новгород. К 1100-летию города. М., 1964. С. 291.

¹² Гордиенко Э. А., Петрова Л. И. Опись вотчинам новгородского архиерея и церковной утвари. 1763 г. ... С. 211, 244–250, прим. 12–18.

¹³ Гордиенко Э. А., Петрова Л. И. Опись вотчинам новгородского архиерея и церковной утвари. 1763 г. ... С. 250–259, прим. 19–25; Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского... С. 227–228.

¹⁴ Антипов И. В., Булкин Вал. А., Жэрве А. В. Археологическое изучение Владычной палаты Новгородского кремля // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 21. Великий Новгород, 2007. С. 43.

¹⁵ Гордиенко Э. А., Петрова Л. И. Опись вотчинам новгородского архиерея и церковной утвари. 1763 г. ... С. 236–239, прим. 6; Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского... С. 127, илл. 54. С. 253–256.

¹⁶ Гордиенко Э. А., Петрова Л. И. Опись вотчинам новгородского архиерея и церковной утвари. 1763 г. С. 273, прим. 72.

¹⁷ О саде см.: Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского... С. 204; Петров Д. А. Часы и связанные с ними архитектурные сооружения в монастырях Новгорода и его ближайших окрестностей в XV–XVI вв. // Новгородские древности. Архив архитектуры. IV. М., 1993. С. 166–168.

двора. Были ли еще какие-либо калитки или ворота в этой части Владычного двора, неизвестно.

Если наши предположения верны, то становится очевидным, что Владычный двор имел замкнутый периметр, причем большая половина его (стены Детинца и стена по восточной границе участка) носила чисто оборонительный характер. Попасть в этот комплекс можно было только через одни (может быть, двое) ворот.

Перед «ядром» Владычного двора в XIV–XV вв. находился тын, устроенный в 30-х гг. XIV в.¹⁸ и шедший от стены Детинца к надвратной Златоустовской церкви. Как долго он просуществовал, до конца не ясно. Эта ограда организовывала длинное вытянутое вдоль южного фасада комплекса каменных построек Владычного двора пространство. К юго-западному углу Софийского собора примыкали две церкви – Исповедников и Николы. Здесь по описанию «Семисобоной росписи Новгорода» конца XV в. находились Исповедницкие ворота. В этом композиционном узле находились также и Златоустовская надвратная церковь. Через Исповедницкие ворота проходили крестные ходы и осуществлялась связь Владычного двора с Новгородом. Однако отметим, что «Семисоборная роспись Новгорода» знает только двое внешних ворот с надвратными церквями – Иоанна Златоуста и Петра митрополита¹⁹. Возможно, что в XV в. Златоустовская церковь находилась над современным воротным проездом. Церковь Николы возведена «в своем дворе», «у стены святыя Софии со владычия двора», «подле святых Исповедник»²⁰. Разобраться сейчас во взаимном расположении Исповеднической (1411/1459 гг.), Никольской (1442 г.) и Златоустовской (1435–1436 гг.) церквей у юго-западного угла Софийского собора и количестве ворот здесь не представляется возможным до детальных археологических исследований.

Между северо-западным углом собора и юго-восточным углом Владычного двора находилась надвратная церковь Петра митрополита, под которой имелся воротный проезд.

Церковь Петра митрополита примыкает к стене Софийского собора. Сохранилась стена ограды двора, известны пятна застройки ком-

¹⁸ Троицкий С. В., Тарабардина О. А. Археологические свидетельства строительной активности архиепископа Василия Калики в Новгородском детинце // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 18. Великий Новгород, 2004. С. 342–356.

¹⁹ «Да у владычия двора Златоуст на воротех, а на других Петр митрополит...». См.: Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976. С. 111.; Гордиенко Э. А., Петрова Л. И. Опись вотчинам новгородского ахиерея и церковной утвари. 1763 г. ... С. 253–254; Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского... С. 205–206, 257–258.

²⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л., 1950. С. 421, 423; ПСРЛ. Т. XVI. М., 2000. Стб.184.; ПСРЛ. Т. 43. М., 2004. С. 223; ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 152; Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода... С. 111. См. также: Трушникова А. В. Бесстолпные храмы – приделы в новгородской архитектуре конца XV в. // Seminarium Bulkinianum. III. СПб., 2012. С. 123.

плекса XV в. и место позднего воротного проема. Мы понимаем, что к началу строительства церкви граница Владычного двора уже практически вплотную подходила к собору (Неизвестно, где находилась более ранняя церковь Петра митрополита 1416 г. и какой она была). Устройство ворот в этой ситуации понятно, ведь было необходимо осуществлять возможность прохода вокруг церкви крестных ходов. Церковь Петра митрополита названа в летописи «на воротехъ оу Детинца...», «на воротехъ отъ Неревского конца...»²¹. Такая локализация не кажется нам необычной. В северной половине Детинца находились Владычный двор, буевище св. Софии, возможно, северная часть Околотка²² и Владимирские ворота Детинца с надвратной церковью Владимира (1311 г.), связывающие Детинец с Неревским концом Новгорода. Несомненно, что должна была существовать улица, связывающая Владимирские ворота и остальную территорию Детинца и проезд к ней из Петровских ворот. Поэтому Петровские ворота действительно могли рассматриваться как ворота «от Неревского конца», ведь другим путем попасть в это конец из Владычного двора было невозможно.

Как бы мы не реконструировали топографию построек Владычного двора, очевидно, что заложенные в 1435 и 1437–1438 годах надвратные церкви (Иоанна Златоуста и Петра митрополита) зафиксировали ситуацию сформировавшейся территории Владычного двора. Это совершенно очевидно для восточной границы двора и менее очевидно для южной.

Сразу же после строительства палаты в 1433 г. архиепископ Евфимий возводит в 1435–1438 гг. две надвратные церкви. Это предполагает, что к 1438 г. территория ядра Владычного двора была определена и получила ограду в виде частокола или каменной стены, частью которой и были надвратные церкви. Сохранившаяся в составе восточной стены Никитского корпуса каменная оборонительная стена XV в. с бойницами заставляет нас предполагать, что и с юга Владычный двор был огражден достаточно прочной оградой.

Когда в 40–50 гг. XV в. были возведены каменные постройки Владычного двора внутри уже существовавших границ и он разделился на три описанных выше пространства, возникла необходимость попадания внутрь этого замкнутого комплекса, для чего в 1459 г., по-видимому, и была возведена надвратная Сергиевская церковь²³.

У Владычного двора существует территория, которая, по-видимому, имеет принадлежность к епископской резиденции с XIII в., хотя достоверно мы знаем о ней только с 1700 г.²⁴ Это сектор в запад-

²¹ Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского... С. 205.

²² Петров Д. А. О границе Владычного двора, Софийского буевища и Околотка в XIV–XV вв. // Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999. С. 51–94.

²³ Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского... С. 253–256.

²⁴ Янин В. Л. Планы Новгорода XVII–XVIII веков. М.: Наука, 1999. Рис. 15а, 16.

ной части Детинца, расположенный между Владычным двором и Воскресенской башней. Его западной границей являлась стена Детинца, а восточная была почти параллельна западной. Здесь располагались хозяйственные постройки и службы Владычного двора. Несомненно, что в древности этот участок имел ограду.

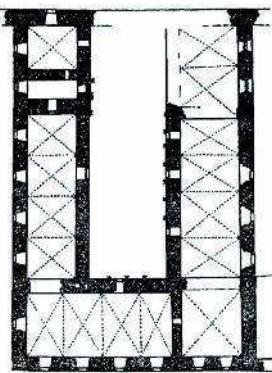
Таким образом, гипотетически ядро резиденции новгородского архиепископа, возведенной в середине XV в., реконструируется как сложный комплекс из большой одностолпной палаты (или двух больших одностолпных палат), соединенных с рядом других помещений с юго- и северо-запада, церковью Рождества, длинного корпуса (или стены или галереи) с юга и ряда более мелких помещений и церковью Евфимия с востока, расположенных вокруг внутреннего двора. Этот комплекс примыкал к северо-западному углу Софийского собора через надвратную церковь Петра Митрополита, соединялся (на север) кирпичной оборонительной стеной с пряслом каменной стены Детинца около Владимирской башни. К северу от комплекса между ним и крепостной стеной был разбит архиепископский сад. На запад от этого ядра (до стены Детинца) были устроены разные хозяйственные постройки, частично примкнувшие к крепостной стене, образовавшие еще один двор, на который вели ворота с надвратной церковью Сергия Радонежского. У юго-западного угла Софийского собора располагались церкви Николы и Исповедников и надвратная церковь Иоанна Златоуста. От ворот и до крепостной стены была устроена ограда в виде тына, «отсекавшее» вытянутое с запада на восток пространство перед фасадом каменного комплекса Владычного двора. На этой «площади» стояла церковь Богоявления. К югу от частокола, между вечевой площадью и стеной, вплоть до Воскресенских ворот, находился хозяйственный двор Владычного двора²⁵.

Существуют разные мнения относительно существования южного корпуса (на месте «шпалерных покоев» XVIII в.). Так, И. В. Антипов полагает, что никакого южного корпуса не было, т. к. его остатков не найдено²⁶, Д. Е. Яковлев допускает существование в XV в. постройки или галереи на этом месте, в которую, возможно, была включена церковь Рождества²⁷.

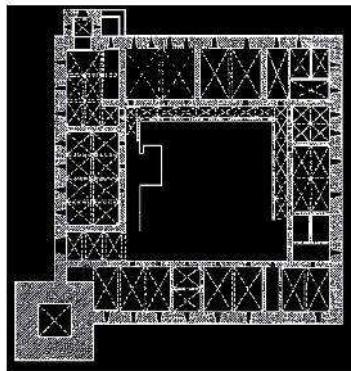
²⁵ Троицкий С. В., Тарабардина О. А. Археологические свидетельства строительной активности архиепископа Василия Калики в Новгородском детинце... С. 349.

²⁶ Ряд наблюдений, проведенных И. В. Антиповым при прокладке траншей для инженерных сетей в зоне этого корпуса или стены, дал ему основания полагать, что никаких построек в этой зоне до конца XVII в. здесь не было (Антипов И. В. Об атрибуции и датировке некоторых построек новгородского Владычного двора // София. 2013. № 3. С. 3–9; См. также: Антипов И. В. Проблемы датировки и атрибуции некоторых построек на новгородском Владычном дворе // Доклад на конференции «Архитектурное наследство». Москва, 28–30 октября 2013 г.), на наш взгляд, не может дать основания для такого рода выводов, т. к., например, если здесь была стена, то ее остатки под более поздними постройками очень трудно увидеть в случайной траншее, тем более, если она, например, была деревянной или каменной, но с неглубоким фундаментом.

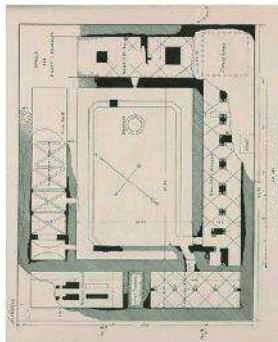
²⁷ Устное сообщение Д. Е. Яковleva.



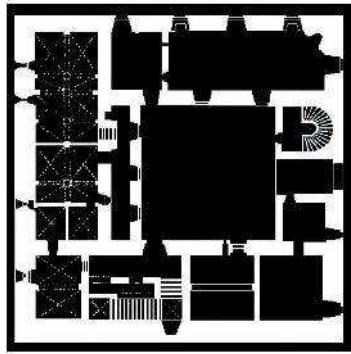
Ronnenburg



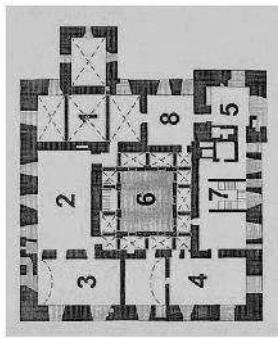
Fellin



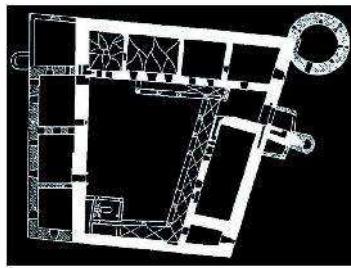
Brandenburg



Alt-Pernau

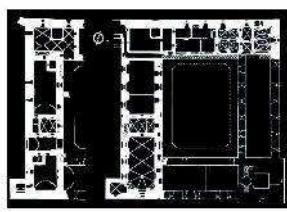


Windau

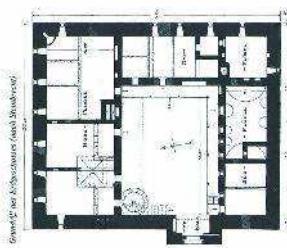


Neuenburg

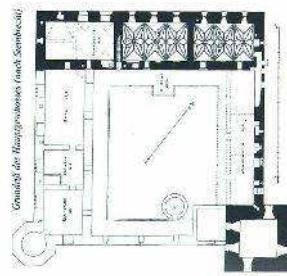
Рис. 2. Планы замков типа «Конвентский дом» Ливонского ордена.



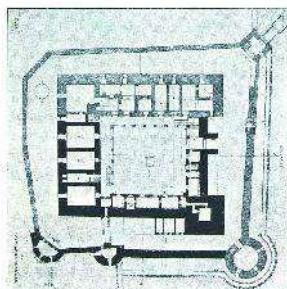
Lochstaedt



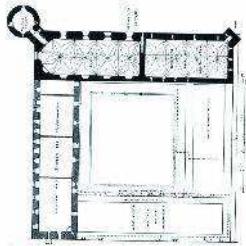
Rastenburg



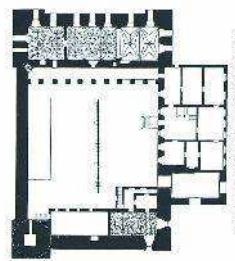
Soldau



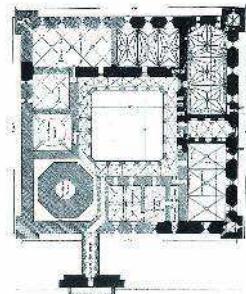
Rößel



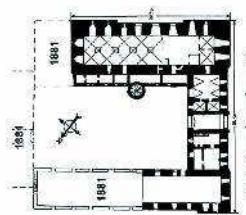
Barciany



Allenstein



Rheden



Rhein

Рис. 2а. Планы замков типа «Конвентский дом» Тевтонского ордена.

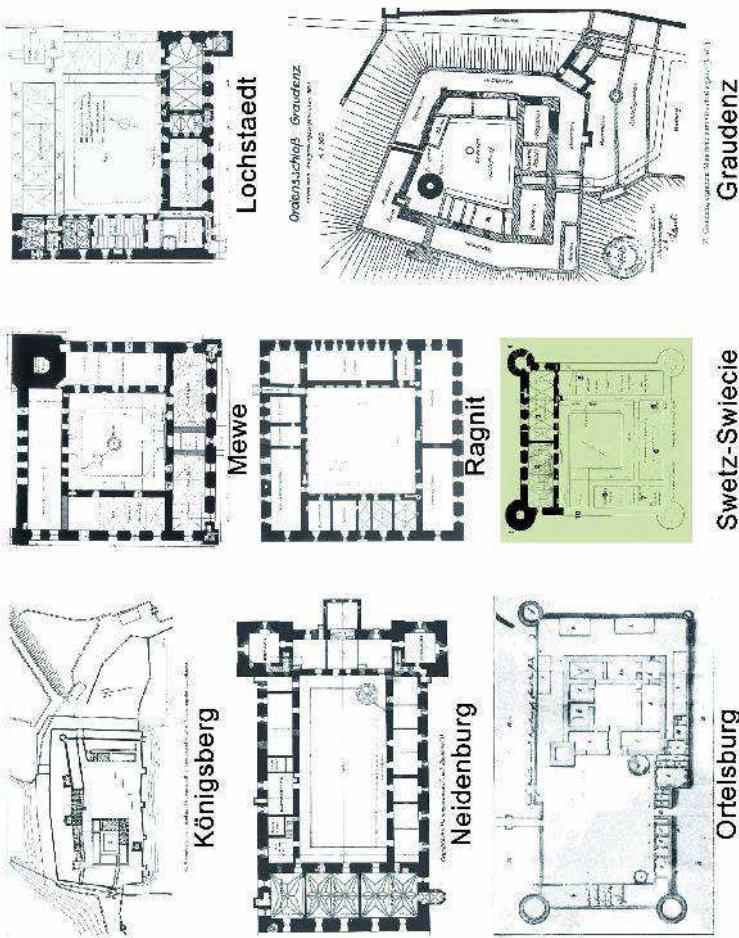


Рис. 26. Планы замков типа «Конвентский дом» Тевтонского ордена.

В то же время, если признать мнение И. В. Антипова верным, возникают несколько вопросов, ответов на которые найти трудно. Во-первых, если никакого корпуса и стены с юга перед Грановитой палатой не было, то куда вели ворота под церковью Сергия Радонежского? Если они вели на задний двор комплекса (с поварнями и сушилами, и т. д.), переходящим в сад, то почему архиепископ Иона возводит великолепную, богато орнаментированную, укraшенную росписями церковь (посвященную «московскому» святому, что имело политическое значение²⁸) вместо того чтобы построить обычные ворота? Во-вторых, для чего была сооружена восточная каменная оборонительная стена, если не существовало замкнутого оборонительного периметра стен? В-третьих, зачем восставшие в 1650 г. новгородцы, идя к митрополиту Никону, выламывали ворота «на Казенный двор», если к Грановитой палате можно было свободно подойти²⁹? Думаем, что пока археологические раскопки не выявили реальную историю строительства Владычного двора, мы имеем достаточно оснований для гипотетических реконструкций, излагаемых в настоящей работе.

С градостроительной точки зрения очевидно, что Владычный двор, занимая северо-восточный сектор новгородской крепости и соединяясь с Софийским собором, организовал западный и часть северного фасада Софийской вечевой площади с парадными воротами в архиепископскую резиденцию. Новгород был в конце XIV – начале XV в. окружен стеной Окольного города с десятками каменных башен, и в течение всего XIV в. возводились стены и башни новгородского Детинца. Возвведение укрепленной резиденции как своеобразной «цитадели» новгородской крепости в этом контексте кажется логичным и естественным.

Трудно согласиться с Вл. В. Седовым, что во Владычном дворе присутствует хотя бы намек на «образ конвентского дома», который немецкие мастера положили в основу его композиции. «Конвентский дом» – это тип орденского замка, характерного для Немецкого Ордена в XIV–XV вв. Он почти всегда имеет строго прямоугольную форму, внутренний двор, окруженный помещениями, набор которых одинаков для всех замков (кухня и хозяйственные помещения на первом этаже, капелла, зал капитула, трапезная, общая спальня, комнаты комтура на втором этаже) и может различаться только в зависимости от статуса замка. В углах замка обычно возводятся башни, либо инкорпорированные в общую структуру, либо имеющие характер донжона. Капелла никогда не выделяется, внешне о ее существовании можно догадаться только по окнам. Замки возводились по заранее намеченному плану, несмотря на технические перерывы в строительстве. Они строились на новом месте, обычно на вершинах холмов. Дополнительный периметр

²⁸ Петров Д. А. Архиепископ Иона Отенский как ктитор новгородского церковного строительства // Russia Mediaevalis, Т. VIII, 1. Münich, 1994. S. 130–138.

²⁹ Тихомиров М. Н. Документы о Новгородском восстании 1650 г. // Новгород. К 1100-летию города. М., 1964. С. 291.

оборонительных стен с башнями эти замки, как правило, получили уже в конце XV – начале XVI в.

Орденские замки в Риге и Таллине и Нарве подобны остальным замкам Ливонии и в типологическом плане являлись «конвентскими домами», отличаясь только тем, что изначально были частью общегородских укреплений. Епископские резиденции Ливонии имеют форму «конвентского дома» (Аренсберг, Гапсал), невелики по размеру (Рига, Дерпт) и не могут идти в сравнение с новгородским комплексом. Епископские резиденции на других землях ордена также имеют вид «конвентского дома», например, замок епископа Варминского Хейльсберг (Лидзбарт Варминьский). Особенno характерен в этом плане Мариенвердер (Квидзин), резиденция Помезанского епископа, где к большему собору вплотную пристоен «конвентский дом».

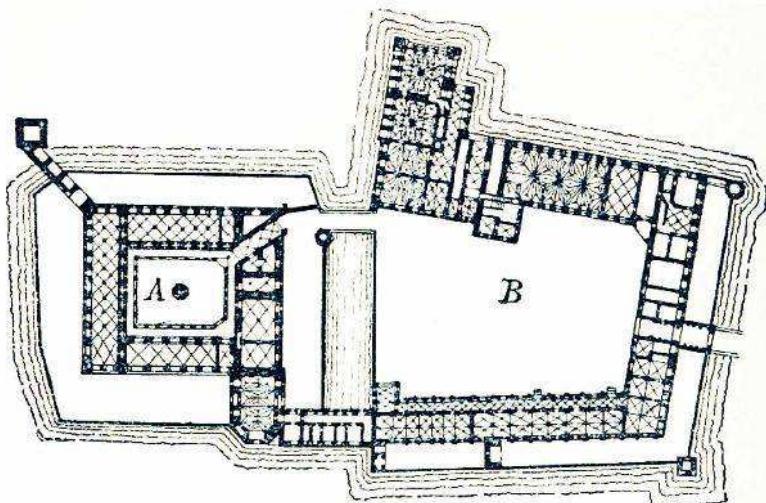
Сравнение новгородского двора с ливонскими монастырями, как это делает Вл. В. Седов, вряд ли может дать какую-то пользу. Как и в конвентском доме, монастырские комплексы разных орденов имели схожую структуру (церковь, примыкающий к ней клуатр и размещенные по его периметру dormitorий, рефекторий, зал капитула и т. д.). Монастыри очень редко были частью системы городских укреплений.

Новгородский каменный Владычный двор строился в течение 30 лет среди созданного значительно ранее каменно-деревянного комплекса, не прекращавшего свое функционирование в течение всего периода стройки. В геометрии нового объекта, в том виде, в каком мы можем его реконструировать, не виден какой-либо определенный четкий архитектурный замысел, по которому возводились все сооружения. Владычный двор представляет собой организованную вокруг двух дворовых пространств нерегулярную ассиметричную композицию, дополненную большим садом.

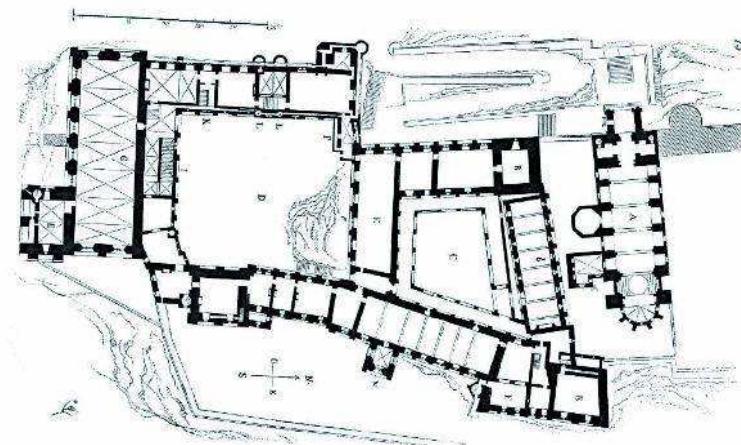
Представляется, что фактически, решив построить в 1433 г. после опустошительного пожара 1432 г. палату на своем дворе, как единичный объект, архиепископ Евфимий с 1435 г. начинает достаточно планомерное строительство вплоть до 1452 г. Вероятно, замысел – программа этого строительства – возник у архиепископа в 1434 г.

Нам кажется, что нет никакой необходимости искать конкретный прообраз Владычного двора. Укрепленная резиденция внутри периметра обороны города, соединенная с придворной церковью или городским собором – это стандартная обобщенная формула описания местоположения королевского дворца в городе. Мы знаем такие резиденции не укрепленными (Вестминстер (Лондон, до 1512 г.), дворец Сите (Париж, до 1358 г.) или имеющими оборонительный характер (дворец на Вавеле (Краков, XIV–XV вв.), Пражский град, дворец Великих князей Литовских (Вильнюс, XIV–XV вв.), королевский дворец в Буде (сер. XV в.)).

Характерной особенностью этих дворцов является наличие сложно организованного пространства, состоящего из различных залов и корпусов, обрамляющих один или несколько дворов. Везде есть достаточно большая капелла или церковь.



Замок в Мальборке



Папский дворец в Авиньоне

Рис. 3. План замка в Мальборке и папский дворец в Авиньоне.

Однако, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на два памятника, которые как в смысле архитектурной композиции, так и в смысле статуса имеют особое значение для рассмотрения композиции новгородского Владычного двора. Это дворец магистра Тевтонского ордена в Мариенбурге (Мальборке) и папский дворец в Авиньоне. Оба памятника возведены в XIV в. и к началу строительства в Новгороде были полностью завершены. Оба представляют собой сложные комплексы из нескольких дворов, выделенных объемов главных залов и хозяйственных построек.

Мальборкский замок – это, конечно, усложненный орденский замок типа конвентского дома, в который встроена замковая церковь, очень большая по размерам и ясно выраженная на фасадах каре конвентского дома. Комплекс парадных помещений ордена и магистра были устроены позднее, образовав отдельный двор, как и хозяйственный двор – форбург. Несколько городских кварталов входило в этот разросшийся до размеров маленького города замок. Фактически, Мальборк имел несколько эшелонов оборонительных сооружений, причем собственно дворец также являлся таким сооружением. Мы видим достаточно близкую аналогию между Мальборком с замком магистра и Новгородским детинцем с дворцом архиепископа не как архитектурно-типовую, но как идеологическую.

Папский дворец представляет собой комплекс различных построек вокруг двух дворов и сад. В состав дворца включено несколько башен и он, в целом, имеет ярко выраженный оборонительный характер. При дворце был устроен сад, огороженный стеной. Собор расположен рядом с дворцом, но не имеет с ним прямой связи. Дворец расположен в центре города. Как были устроены более ранние папские резиденции, не совсем ясно. Очевидно, что Латеранский дворец не имел укрепленного характера. Практически то же можно сказать о дворце в Витербо. На наш взгляд, можно достаточно уверенно утверждать, что дворец в Авиньоне и в Новгороде композиционно подобны. Это не означает, что мы видим прямые архитектурные связи между этими памятниками, но на уровне вербальных описаний (а именно так могла распространяться информация о памятниках в XIV–XV вв.) они схожи.

Очевиден вопрос: «А как архиепископ Евфимий II мог получать сведения о западноевропейских памятниках?». Ответ на него предельно ясен. Именно архиепископ Великого Новгорода и Пскова, наверное, был в XV в. на Руси как раз тем человеком, который при желании мог получить максимальную информацию об интересующих нас постройках.

Архиепископ Евфимий получил хиротонию из рук митрополита Герасима, для чего он в 1434 г. ездил в Литву. Он в 1439 г. принимал у себя митрополита Исидора, возвращавшегося вместе со свитой из Италии через Германию после пребывания на Ферраро-Флорентийском соборе, где русские имели возможность общаться с папой Евгением IV, кардиналами и другими служителями папского двора. Папы покинули

Авиньон в 1379 г. (последний авиньонский антипапа уехал из Авиньона в 1404 г.), и до начала 1440-х гг., когда папа Николай V начал обустройство Ватикана, постоянной резиденции у римского папы не было.

В Новгород ежегодно приезжали десятки купцов Ганзы, немецкие каменщики и плотники неоднократно чинили постройки на немецких купеческих дворах в Новгороде, поэтому необходимую информацию о строительстве и западноевропейских постройках новгородский архиепископ мог получать, практически не выходя со своего двора. Достоверно известно о четырех обращениях новгородского владыки к немецким мастерам. В двух случаях владыка обращался к соседям, в Ливонию (Ригу и Дерпт), причем мы не знаем, могли ли они прислать своих местных мастеров или сами связывались с ганзейскими городами Мекленбурга и Померании. Все это, на наш взгляд, косвенно свидетельствует о возможности для новгородского архиепископа иметь достаточно хорошие возможности для получения информации о резиденциях европейских светских и церковных владык. Возведение архиепископской резиденции в том виде, в котором она в итоге была построена, образно, уравнивало новгородского иерарха, фактически бывшего в середине XV в. главой Новгородского государства с главнейшими европейскими государствами.

Насколько образ Большого дворца в Константинополе мог повлиять на формирование «строительного заказа» новгородского архиепископа, сказать трудно. К XV в. дворец был давно заброшен. Новгородский владыка, конечно, достаточно часто слышал о константинопольских памятниках, ведь его соотечественники новгородцы и другие русские паломники регулярно ездили в середине XIV – первой четверти XV в. в Константинополь и не только оставили после себя различные интенерарии, но и, по-видимому, привозили обмеры этих святынь, которые новгородские художники использовали в своем творчестве³⁰.

Владычный двор представлял собою сложный многофункциональный комплекс. Прежде всего, это монастырь, которым управлял епархиальный архиерей, со своим уставом и жизнью. Но это и резиденция фактического главы государства, выполняющая как техническую функцию, так и имеющая репрезентативную роль. Новгород был одним из крупнейших русских государств, а новгородский архиепископ претендовал на особое положение в Русской митрополии. Думаем, что, начиная строительство Владычного двора, архиепископ Евфимий II попытался создать комплекс, соответствующий его представлениям о месте и значении новгородского владыки и, вместе с тем, имевшим оборонительный характер.

Итак, подводя итоги высказанных выше предположений, отметим следующее:

³⁰ Петров Д. А. Новгородцы в Константинополе в XIV веке // Изучение и реставрация памятников древнерусской архитектуры и монументального искусства. Труды ГЭ. Т. XXXIV. СПб., 2007. С. 151–159.

1. Нам кажется, что замысел строительства комплекса резиденции Владычного двора возник у архиепископа Евфимия II в конце 1430-х гг., после завершения строительства большей палаты. Индикатором этого служит возвведение надвратных церквей, а следовательно, фиксация ограждения Владычного двора.

2. Устроенная Евфимием II резиденция строилась постепенно, по общему замыслу, вероятно, выработанному немецкими мастерами и заказчиком не сразу, а постепенно, в ходе строительства отдельных объектов. Источниками архитектурной композиции Владычного двора послужили укрепленные дворцы светских и церковных иерархов Западной Европы и, прежде всего, по-видимому, папский дворец в Авиньоне (укрепленный характер, несколько дворов, нерегулярность, сочетание различных помещений, сад, большой собор рядом) и дворец магистра Тевтонского ордена в Мальборке (место дворца в системе укреплений, нерегулярность, большая церковь, сочетание различных помещений, несколько дворов, форбург).

3. По нашему мнению, если начало строительства (палата) и его завершение (звонница) связано с немецкими мастерами, а обращение к ним не представляло ничего экстраординарного для Новгорода, нет оснований полагать, что в 1440–1450-х гг. Владычный двор возводился только местными строительными кадрами.

4. Владычный двор должен рассматриваться как укрепленная городская резиденция.